

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-97-103

Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

ПАШНИНА Татьяна Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин,
Уральский филиал ФГБОУВО Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: pashninatv_chel@mail.ru

ПОПОВА Татьяна Владиславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Южно-Уральский государственный университет,
e-mail: zakon-74@inbox.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ НЕЙРОПРАВ В СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные тенденции трансформации института прав и свобод человека под влиянием внедрения инновационных НБИКС-технологий (нано-, био-, инфо-, когни-, социо-технологий), детерминировавших появление новых групп прав.

Цель исследования состоит в комплексном анализе системы нейроправ, относящихся к правам человека последнего поколения, выявлении проблем их правового регулирования и выработке рекомендаций по их решению.

Необходимость достижения заявленной цели обусловила постановку и решение следующих исследовательских задач: установление взаимосвязи между достижениями научно-технического прогресса и эволюцией системы прав и свобод на современном этапе; раскрытие соотношения понятий «нейротехнологии», «нейроданные» и «нейроправа»; характеристика системы нейроправ; анализ системы правового регулирования нейроправ в России и в мире; выработка практических предложений по совершенствованию указанной системы с позиций публичного права.

Основой методологической базы научного исследования послужили историко-правовой и системный методы, позволяющие обосновать место нейроправ в системе «новых» прав человека в контексте концепции поколений прав человека, а также совокупность иных общенаучных и специальных методов познания, позволивших раскрыть их специфику.

По результатам исследования обосновано, что институт нейроправ, относящийся к новейшим правам человека, является порождением научно-технического прогресса, и, занимая промежуточное положение между правами информационными и биологическими, гарантирует сохранение целостности человеческой личности и защиту от манипулирования сознанием в эпоху НБИКС-технологий.

Сделан вывод о том, что нормативное регулирование нейроправ лежит в сфере публично-правового регулирования и его соответствие запросам технологического развития государства, с одной стороны, и интересам защиты фундаментальных прав личности, с другой, является необходимым условием процесса успешной цифровой трансформации института прав человека в реалиях прорывного развития нейротехнологий.

Ключевые слова: права человека, поколения прав человека, прорывные технологии, НБИКС-технологии, нейротехнологии, нейроданные, нейроправа, публичное право.

PASHNINA Tatyana Viktorovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines,
Ural Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

POPOVA Tatiana Vladislavovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law
South Ural State University

ON THE QUESTION OF THE PLACE OF NEUROGROWTHS IN THE SYSTEM HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. *The article examines the current trends in the transformation of the institute of human rights and freedoms under the influence of the introduction of innovative NBICS technologies (nano-, bio-, info-, cognitive, socio-technologies).*

The purpose of the study is to comprehensively analyze the system of neuro-rights related to human rights of the last generation, identify problems of their legal regulation and develop recommendations for their solution.

The need to achieve this goal led to the formulation and solution of the following research tasks: establishing the relationship between the achievements of scientific and technological progress and the evolution of the system of human rights and freedoms at the present stage of human development; revealing the relationship between the concepts of "neurotechnology", "neuro data" and "neuro-law"; characteristics of the system of neuro-rights; analysis of the system of legal regulation of neuro-rights in Russia and in the world; development of practical proposals for improving the specified system.

According to the results of the study, it is proved that the institute of neuro-rights, which refers to the latest human rights, is a product of scientific and technological progress, and, occupying an intermediate position between information and biological rights, guarantees the preservation of the integrity of the human personality and protection from manipulation of consciousness in the era of NBICS technologies.

It is concluded that the regulatory regulation of neuro-rights lies in the field of public law regulation and its compliance with the demands of technological development of the state, on the one hand, and the interests of protecting fundamental human rights, on the other, is a prerequisite for the successful digital transformation of the institute of human rights in the realities of the breakthrough development of neurotechnology.

Key words: *human rights, generations of human rights, breakthrough technologies, NBICS technologies, neurotechnology, neural data, neuro-law, public law.*

Введение

Система прав человека представляет собой институт, отражающий эволюцию представлений о месте человека в государстве и принципах взаимоотношения личности и государства.

Институт прав человека развивается вместе с человеческим обществом и изменяется под влиянием тех факторов, которые оказывают наиболее сильное влияние на социум в конкретный исторический период: политических, экономических, социальных, технологических и т.д.

В начале XXI века на первый план выходят достижения научно-технического прогресса, обусловивших появление так называемых «прорывных технологий».

Инновационные технологии, оказывающие наибольшее влияние на человека, получили название НБИКС-технологий (нано-, био-, инфо-, когни-, социо- технологий) [1; 2].

Частью НБИКС-технологий являются нейротехнологии, способные не только изменить биологическую, но и психическую сущность человека,

породившие институционализацию нейроправ человека, относящимся к правам последнего поколения.

Среди трудов, посвящённых нейроправам, хотелось бы отметить работы ряда российских исследователей: Д.А. Беловой [3; 4], В.И. Бояриновой [5], Р.А. Будника [6], И.А. Кравец [7], И.Ю. Крылатовой [8], И.А. Филиповой [9], и ряда других ученых.

Цель исследования состоит в комплексном анализе системы нейроправ, относящихся к правам человека последнего поколения, выявлении проблем их правового регулирования и выработке рекомендаций по их решению с позиций публичного права.

Эволюция института прав человека: от «права свободы» до права оставаться собой в мире прорывных технологий

Институт прав и свобод человека представляет собой сложную многогранную категорию, классифицируемую по различным основаниям,

одним из которых является классификация прав в зависимости от исторических этапов их провозглашения [10, с. 10-12].

Как справедливо отмечает ряд исследователей, концепция поколений прав человека была предложена Карелом Васаком в 1977 г. [11], выделившим три поколения прав:

- Права человека первого поколения, или «права свободы», включают в себя «личные и политические права. Конституированию данной группы прав, как правило, предшествовали социальные перевороты, в том числе, буржуазные революции» [12, с. 18].
- Права человека второго поколения, или «права равенства» включают в себя «социальные, экономические и культурные права. Становление прав человека второго поколения связано со стремительным экономическим ростом во многих странах на рубеже XIX-XX веков, развитием рабочего движения в этот период» [12, с. 19].
- Права человека третьего поколения, или «права солидарности», включают в себя «коллективные права. Они отражают коллективистские ценности и действуют в рамках международных отношений erga omnes, будучи конституированными главным образом в международно-правовых актах» [12, с. 20].

По обоснованному мнению, Т.А. Васильевой, «идеология прав человека меняется с течением времени. Возникают новые вызовы, требующие выработки определенных стратегий и практических действий, и новые права в этом контексте рассматриваются как правовые инструменты, необходимые для ответа на эти вызовы» [13].

Как уже отмечалось ранее, «в начале XXI в. обозначилась тенденция к применению новейших технологий для непосредственного воздействия на человека с целью расширения, улучшения, усовершенствования его интеллектуальных, физических, психических и моральных свойств» [12, с. 50].

Революционные достижения в области НБИКС-технологий (нано-, био-, инфо-, когни-, социо- технологий) в начале XXI века привели к формированию четвертого поколения прав человека – прав цифровых, биологических (соматических, генных и др.) и ряда других (Отметим, что не все ученые, занимающиеся проблемой периодизации прав человека, признают формирования «новых» прав человека, считая их лишь конкретизацией имеющихся).

«Большая российская энциклопедия» к первой группе относит право на доступ к информации, на информационное самоопределение в сети Интернет, на беспрепятственный доступ к Интер-

нету и его ресурсам и т. д.; ко второй – право человека на репродуктивный выбор, самоопределение в вопросах конца жизни (право на эвтаназию), право человека распоряжаться своим генетическим материалом и др [18].

Одной из наименее изученных групп, находящихся «на стыке» цифровых (информационных) и биологических прав, являются так называемые «нейроправа» (neurorights), появившиеся благодаря достижениям в области нейротехнологий, обладающих рядом несомненных преимуществ, позволяющих не только восстановить утраченные функции человеческого мозга, купировать симптомы тяжелейших заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера и Паркинсона, но и «улучшить» когнитивные возможности здорового человека, создать дополнительные возможности для бизнеса, обучения, развлечения и т.д.

И. А. Филипова отмечает: «Нейротехнологии включают спектр технологий, позволяющих улучшить представление о строении мозга, сознании и мышлении человека, о высших психических функциях, дают возможность исправить или улучшить функции мозга за счет воздействия на нервную систему человека ... Их ценность заключается в том, что в эру развития искусственного интеллекта они позволяют усилить естественный интеллект и соединить его с искусственным в одну систему» [9, с. 503-504].

Однако несомненные преимущества нейротехнологий порождают и серьезные риски для человека, ответом на которые должна стать закрепление нейроправ, защищающих личность от неправомерных «модификаций».

Соотношение понятий нейротехнологии, нейроданные и нейроправа

На сегодняшний день большинство государств, стремящихся достичь мирового технологического лидерства, форсируют развитие новых научно-технических направлений, интегрируя прорывные технологии во все ключевые отрасли.

Упомянутые выше нейротехнологии «Концепцией технологического развития на период до 2030 г.» [19] «включены в перечень сквозных технологий (технологических направлений), способных в значительной степени изменить экономику и ее отдельные отрасли и способствовать созданию новых рынков» [14, с. 50].

К числу нейротехнологий «Дорожная карта развития “сквозной” цифровой технологии “Нейротехнологии и искусственный интеллект”» [20] относит нейропротезирование, нейроинтерфейсы, нейростимуляцию и нейросенсинг [9, с. 504].

В настоящее время определение нейротехнологий закреплено в Национальном стандарте

РФ ГОСТ Р 59277-2020, который рассматривает в данном качестве «технологии, которые используют или помогают понять работу мозга, мыслительные процессы, высшую нервную деятельность, в том числе технологии по усилению, улучшению работы мозга и психической деятельности» [21].

Также нормативные определения, связанные с нейротехнологиями, содержатся в Предварительном национальном стандарте РФ «Нейротехнологии и нейроинтерфейсы. Термины и определения», в том числе, раскрывается понятие интерфейс «мозг-компьютер» (ИМК) [22], нашедший применение в 2024 г. в экспериментах по вживлению нейрочипа в мозг человека принадлежащей Илону Маску компанией Neuralink.

Исследователи справедливо отмечают: «Поскольку для эффективного функционирования нейротехнологиям необходимо собирать и анализировать большой объем исходных данных о процессах, происходящих в человеческом мозге, возникла необходимость в терминологическом определении такой информации – «нейроданные».

«Организация экономического сотрудничества и развития в Рекомендациях Совета по ответственным инновациям в области нейротехнологий дает следующее определение нейроданным: «данные, относящиеся к функционированию или структуре человеческого мозга, идентифицированного или идентифицируемого лица, которые включают уникальную информацию о его физических особенностях, здоровье или психическом состоянии».

Ввиду необходимости защиты нейроданных, а также сознания человека и его психического состояния в 2017 г. был введен в оборот термин «нейроправа» – «права человека, предназначенные для защиты основных свобод, потенциально подверженных риску в результате злонамеренного или неправомерного использования нейротехнологий» [14, с. 50-51].

К вопросу о системе нейроправ и их правовом закреплении

Первые шаги по систематизации нейроправ были сделаны в конце прошлого века. Так, эквадорский исследователь Ян Корнехо отмечает, что «первые научные дискуссии касательно нейроправ начались в 1990-х гг., когда такие авторы, как Джуди Иллес начали изучать этические последствия новых методов работы с мозгом. В 2002 г. ЮНЕСКО провела конференцию по нейроэтике, на которой обсуждались проблемы и возможности нейротехнологий и отмечалась необходимость разработки этических рамок для их развития и применения» [15, с. 714].

Одной из первых авторитетных исследований системы нейроправ признается работа Ienca Marcello и Roberto Andorno (2017) [16].

На сегодняшний день научные исследования по данному вопросу весьма многочисленны, однако однозначного понимания того, что входит в эту категорию, отсутствует.

Так, упомянутые выше Ienca Marcello и Roberto Andorno предлагали выделять следующие категории нейроправ: «право на когнитивную свободу, ментальную конфиденциальность, ментальную целостность и психологическую преемственность (непрерывность)» [15].

Ян Корнехо систему нейроправ рассматривает через призму пяти элементов: «право на психологическую конфиденциальность; право на отсутствие дискриминации в области нейротехнологий; право на доступ к нейробиологическим данным; право на психологическую идентичность; право на свободу воли» [15, с. 720].

Российские исследователи, Д.А. Белова и Д.В. Носов, в системе нейроправ выделяют «право на когнитивную свободу; право на неприкосновенность нейронных данных; право на психическую неприкосновенность и право на психическую целостность (непрерывность)» [4, с. 13-14].

Говоря о системе нормативного регулирования нейроправ следует отметить, что она находится на этапе становления, тем не менее, на международном уровне и в национальных юрисдикциях предпринимаются реальные шаги касательно регулирования нейроправ.

Так, в 2021 году в конституцию Чили была внесена специальная поправка, согласно которой данные о мозговой активности подлежат особой защите на основании принципа ментальной неприкосновенности наравне с физической [23].

Франция стала первой страной, в которой появился специальный раздел законодательства, посвященный регулированию нейротехнологий, в частности было ограничено коммерческое применение технологий нейровизуализации только медицинскими или научными целями, а также в качестве части судебной экспертизы [9, с. 507-508].

В соответствии с современными этическими нормами, закрепленными Хельсинской декларацией Всемирной медицинской ассоциации «Рекомендации для врачей, занимающихся биомедицинскими исследованиями с участием людей», принятой 18-й Всемирной медицинской ассамблеей, применение нейротехнологий возможно только после получения информированного согласия на сбор нейроданных, которое предполагает обеспечение психической конфиденциальности, автономии и самостоятельности человека, безопасности данных [17].

На международном уровне государства-члены ЮНЕСКО в ноябре 2025 г. сделали заключительный шаг на пути к принятию первого глобального нормативного документа, посвящённого этическим аспектам нейротехнологий – «Draft Recommendation on the Ethics of Neurotechnology» [24], устанавливающего важнейшие гарантии для того, чтобы они приносили пользу тем, кто в них особенно нуждается, не подвергая при этом риску права человека [25].

Исследователи отмечают, что в мире существует несколько моделей регулирования нейрорправ:

1) мораторий на применение результатов развития нейротехнологий в связи с невозможностью учесть все риски; 2) использование существующих юридических конструкций для новых отношений; 3) гибкое регулирование и создание норм, учитывающих появление новых отношений и неизвестных ранее рисков [9, с. 516].

В России регулирование нейротехнологий, в целом, сочетает в себе как использование имеющихся правовых инструментов, так и выработку новых, преимущественно, подзаконного характера.

Специальное правовое регулирование применения нейротехнологий в настоящее время ограничивается подзаконными актами – специальными, к числу которых относится упомянутая ранее «Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект»» (Минцифры России, 2019) [26], и общего характера, такими как Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий» [27].

Среди актов законодательного уровня следует упомянуть Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [28], предусматривающий, в частности, установление таковых в медицинской деятельности при внедрении цифровых и технологических инноваций.

В процессе достаточно активной разработки находится такой компонент системы нормативного регулирования внедрения нейротехнологий, как документы по стандартизации (ГОСТ Р 59277-2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта»; ПНСТ 981-2024. Нейротехнологии и нейроинтерфейсы. Термины и определения», др.).

Специальных этических рекомендаций касательно применения нейротехнологий в медицинских либо немедицинских целях, на сегодняшний день не существует.

Однако за последнее время были достаточно неплохо исследованы вопросы этики искусственного интеллекта, в том числе, в сочетании с нейротехнологиями [29], и именно на этой основе, на наш взгляд, могут возникнуть новые модифицированные стратегии.

Заключение

Вышесказанное позволяет сделать ряд выводов:

1. Институт нейрорправ, относящийся к новейшим правам человека, является порождением научно-технического прогресса, и, занимая промежуточное положение между правами информационными и биологическими, гарантирует сохранение целостности человеческой личности и защиту от манипулирования сознанием в эпоху НБИКС-технологий.
2. Правовое регулирование данного института, по нашему убеждению, преимущественно лежит в плоскости публичного права (конституционного, информационного, медицинского и т.д.), поскольку касается общественно значимых ценностей как внутри отдельно взятого государства, так и международного сообщества, в целом.
3. В целях закрепления нейрорправ и создания этико-правовых рамок применения нейротехнологий в нашей стране целесообразной представляется разработка этических стандартов, позволяющих найти баланс между инновациями и сохранением человеческих ценностей.
4. Адекватное нормативное закрепление системы нейрорправ, правомочий и ограничений применения нейротехнологий, является необходимым условием процесса успешной цифровой трансформации института прав человека в реалиях прорывного развития инновационных технологий и достижения баланса между интересами технологического развития государства, с одной стороны, и защиты фундаментальных прав личности, с другой.

Список литературы:

- [1] Черникова И.В., Тунда Е.А. Антропологические вызовы технологий четвертой промышленной революции // Гуманитарный вестник. 2023. № 2(100). С. 1-15.
- [2] Буйнякова И.С. Философско-этические проблемы биотехнологического «улучшения» человека // Logos et praxis. 2017. Vol. 16. No. 3.
- [3] Белова Д.А. Нейроправо. Правовой аспект исследования применения нейротехнологий: моногр. М.: Проспект, 2025. 118 с.

- [4] Белова Д.А., Носов Д.В. Нейроправо. Терминологический словарь. М.: Проспект, 2025. 29 с.
- [5] Бояринова В.И. Актуальные проблемы информированного согласия при сборе нейрофизиологических данных для анализа с использованием технологий искусственного интеллекта // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 11. С. 41–46.
- [6] Будник Р.А. Права человека в реалиях нейропрогресса: юридические средства компенсации нейротехнологических рисков // Журнал российского права. 2025. № 3. С. 35–52.
- [7] Кравец И.А., Романовский Г.Б. Когнитивная свобода, формирование нейроправ человека и взаимодействие нейробиологии и публичного права (теоретические, правовые и сравнительные аспекты) // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 509. С. 236–249.
- [8] Крылатова И.Ю. Природа права на биоэтическое достоинство личности и его синтез в конструкции прав человека // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 113–119.
- [9] Филипова И.А. Нейротехнологии: развитие, применение на практике и правовое регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Том 12. Вып. 3. С. 502–521.
- [10] Стремоухов А.В. Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. 2012. №1. С. 7–17.
- [11] ašák K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to give Force of law to the Universal Declaration of Human Rights. UNESCO Courier, 1977. P. 29–32.
- [12] Глуздак Г.Н. Генезис и эволюция концепции поколений прав человека // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 4. С. 17–32.
- [13] Васильева Т.А. Новые права: подходы к пониманию // Российская юстиция. 2025. № 12. С. 31–38.
- [14] Посадкова М.В., Брежнева Е.А. Правовое регулирование нейротехнологий: игра без правил или жесткий контроль? // Lex Genetica. 2025. №4 (2). С. 47–62.
- [15] Корнехо Я. Нейроправа, нейротехнологии и персональные данные: обзор проблем психологической автономии // Journal of Digital Technologies and Law. (2024). №2(3). P. 711–728.
- [16] Ienca Marcello, Roberto Andorno. Towards new human rights in the age of neuroscience and neurotechnology // Life Sciences, Society and Policy. 2017. No 13. P. 1–27.
- [17] Шендерюк-Жидков А.В., Максименко В.А., Храмов А.Е. Козволюция нейротехнологий и ИИ: этические вызовы и подходы к регуляции // Известия вузов. ПНД. 2026. №1. С.
- [18] Сайт: <https://bigenc.ru/c/prava-cheloveka-i-grazhdanina-chetviortogo-pokoleniia-9a58d6> (дата обращения: 20.03.2026).
- [19] Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 20.03.2026).
- [20] Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).
- [21] ГОСТ Р 59277-2020. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292/> (дата обращения: 20.03.2026).
- [22] ПНСТ 981-2024. Нейротехнологии и нейроинтерфейсы. Термины и определения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310381187/> (дата обращения: 20.03.2026).
- [23] Лихачев Г. Нейроправа и когнитивная свобода. URL: <https://insolarance.com/neurorights-and-cognitive-liberty/> (дата обращения: 20.03.2026).
- [24] Сайт: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000394866> (дата обращения: 20.03.2026).
- [25] Сайт : <https://www.unesco.org/ru/articles/yunesko-prinamaet-pervyy-globalnyy-standart-po-eticheskim-aspektam-neyrotekhnologiy> (дата обращения: 20.03.2026).
- [26] Сайт: <https://digital.gov.ru/documents/dorozhnaya-karta-razvitiya-skvozhnoj-cifrovoj-tehnologii-nejrotehnologii-i-iskusstvennyj-intellekt-2> (дата обращения: 20.03.2026).
- [27] СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.
- [28] СЗ РФ. 2020. №31 (ч.1). Ст. 5017.
- [29] См., напр.: Кодекс этики применения искусственного интеллекта в сфере охраны здоровья. Версия 2.1 (утв. Межведомств рабочей группой при Минздраве России по вопросам создания, развития и внедрения в клиническую практику медицинских изделий и сервисов с использованием технологий искусственного интеллекта, протокол от 14.02.2025 № 90/18-0/117) // СПС ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411615533/> (дата обращения: 20.03.2026).

References:

- [1] Chernikova I.V., Tunda E.A. Anthropological challenges of technologies of the fourth industrial revolution//Humanitarian Bulletin. 2023. № 2(100). S. 1–15.

- [2] Buinyakova I.S. Philosophical and ethical problems of biotechnological "improvement" of man// *Logos et praxis*. 2017. Vol. 16. No. 3.
- [3] Belova D.A. *Neuropravo*. The legal aspect of the study of the application of neurotechnologies: monogroup. M.: Prospect, 2025. 118 pp.
- [4] Belova D.A., Nosov D.V. *Neuropravo*. Terminology dictionary. M.: Prospect, 2025. 29 pp.
- [5] Boyarinova V.I. Actual problems of informed consent when collecting neurophysiological data for analysis using artificial intelligence technologies// *State power and local self-government*. 2025. № 11. S. 41-46.
- [6] Budnik R.A. Human rights in the realities of neuroprogress: legal means of compensation for neurotechnological risks//*Journal of Russian Law*. 2025. № 3. S. 35-52.
- [7] Kravets I.A., Romanovsky G.B. Cognitive freedom, the formation of human neuro-rights and the interaction of neuroscience and public law (theoretical, legal and comparative aspects)//*Bulletin of Tomsk State University*. 2024. № 509. S. 236-249.
- [8] Krylatova I.Yu. The nature of the right to the bioethical dignity of the individual and its synthesis in the construction of human rights//*Bulletin of the Humanitarian University*. 2024. T. 12, NO. 1. S. 113-119.
- [9] Filipova I.A. Neurotechnology: development, application in practice and legal regulation//*Bulletin of St. Petersburg University. Right*. 2021. Volume 12. No. 3. S. 502-521.
- [10] A.V. Stremoukhov. Grounds for Classification of Human Rights and Freedoms//*Leningrad Law Journal*. 2012. №1. S. 7-17.
- [11] Vašák K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to give Force of law to the Universal Declaration of Human Rights. *UNESCO Courier*, 1977. P. 29-32.
- [12] Gluzdak G.N. Genesis and evolution of the concept of generations of human rights//*Ural Journal of Legal Studies*. 2022. № 4. S. 17-32.
- [13] Vasilyeva T.A. New rights: approaches to understanding//*Russian justice*. 2025. № 12. S. 31-38.
- [14] Posadkova M.V., Brezhneva E.A. Legal regulation of neurotechnologies: a game without rules or tight control ?//*Lex Genetica*. 2025. №4 (2). S. 47-62.
- [15] Cornejo Y. Neurorava, neurotechnology and personal data: an overview of the problems of psychological autonomy//*Journal of Digital Technologies and Law*. (2024). №2(3). R. 711-728.
- [16] Ienca Marcello, Roberto Andorno. Towards new human rights in the age of neuroscience and neurotechnology // *Life Sciences, Society and Policy*. 2017. No 13. R. 1-27.
- [17] Shenderyuk-Zhidkov A.V., Maksimenko V.A., Khramov A.E. Coevolution of neurotechnology and AI: ethical challenges and approaches to regulation//*News of universities. IPA*. 2026. №1. S.
- [18] Сайт: <https://bigenc.ru/c/prava-che-loveka-i-grazhdanina-chetviortogo-pokoleniia-9a58d6> (дата обращения: 20.03.2026).
- [19] Order of the Government of the Russian Federation of 20.05.2023 No. 1315-r (as amended on 21.10.2024) " On approval of the Concept of technological development for the period up to 2030." URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (access date: 20.03.2026).
- [20] Roadmap for the development of "end-to-end" digital technology "Neurotechnology and artificial intelligence." URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (access date: 20.03.2026).
- [21] GOST R 59277-2020. Artificial intelligence systems. Classification of artificial intelligence systems. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292/> (access date: 20.03.2026).
- [22] PNST 981-2024. Neurotechnology and neurointerfaces. Terms and definitions. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310381187/> (access date: 20.03.2026).
- [23] Likhachev G. Neurorava and cognitive freedom. URL: <https://insolarance.com/neurorights-and-cognitive-liberty/> (дата обращения: 20.03.2026).
- [24] Site: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000394866> (Accessed on: 20.03.2026).
- [25] Сайт : <https://www.unesco.org/ru/articles/yunesko-prinimaet-pervyy-globalnyy-standart-po-eticheskim-aspektam-neyrotekhnologiy> (дата обращения: 20.03.2026).
- [26] Сайт: <https://digital.gov.ru/documents/dorozhnaya-karta-razvitiya-skvoznoj-czifrovoj-tehnologii-nejrotehnologii-i-iskusstvennyj-intellekt-2> (дата обращения: 20.03.2026).
- [27] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 2024. № 26. Art. 3640.
- [28] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 2020. No. 31 (part 1). Art. 5017.
- [29] See, e.g.: Code of Ethics for the Use of Artificial Intelligence in Health Care. Version 2.1 (approved by Interdepartmental working group under the Ministry of Health of Russia on the creation, development and introduction into clinical practice of medical devices and services using artificial intelligence technologies, protocol dated 14.02.2025 No. 90/18-0/117)//SPS GARANT. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411615533/> (access date: 20.03.2026).

